

НАУКА

АЗИЯ И АФРИКА

10 • 2016
сегодня

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

РОССИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

**КТО ВОЗГЛАВЛЯЕТ
МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ЛОНДОН**

**КУРОСАВА:
МЭТР ЯПОНСКОГО КИНО
С РУССКОЙ ДУШОЙ**

Ежемесячный научный журнал.
 Учредители: Российская академия наук,
 Институт востоковедения, Институт Африки
 Выходит с июля 1957 года

Журнал издается под руководством
 Отделения историко-филологических наук РАН

АЗИЯ И АФРИКА СЕГОДНЯ

Главный редактор
 А.М. ВАСИЛЬЕВ

Редакционная коллегия:

И.О. АБРАМОВА
 В.Я. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ
 Л.В. ГЕВЕЛИНГ
 А.Б. ДАВИДСОН
 А.В. ДЕНИСОВ
 (ответственный секретарь)
 А.З. ЕГОРИН
 Р.Г. ЛАНДА
 В.А. МЕЛЬЯНЦЕВ
 Д.В. МОСЯКОВ
 В.С. ОКУЛОВ
 (зам. главного редактора)
 С.В. ПРОЖОГИНА
 О.И. ТЕТЕРИН
 (первый зам. главного редактора)
 Л.Л. ФИТУНИ
 Т.Л. ШАУМЯН
 В.Г. ШУБИН

Международный редакционный
 совет:

Б.А. АКИНТЕРИНВА (Нигерия)
 Х.Х.С. ВИШВАНАТАН (Индия)
 М. НАСР АЛЬ-ГИБАЛИ (Египет)
 ЯН ГУАН (КНР)
 Я.М. ИБН ДЖУНЕЙД
 (Саудовская Аравия)
 С.С. КУНАНБАЕВА (Казахстан)
 Ф.С. МУФАМАДИ (ЮАР)
 У. РЕНО (США)

Над номером работали:
 Т.С. Денисова, Е.А. Львов,
 С.И. Мешкова, К.В. Мещерина,
 М.Е. Петрова, Н.И. Петров,
 Е.В. Сафонова

© Оформление
 Л.В. Шелестовой
 Компьютерная верстка
 Г.М. Абишевой

© Российская академия наук, 2016
 © Редколлегия журнала
 «Азия и Африка сегодня»
 (составитель), 2016

123001, Москва,
 ул. Спиридоновка, д. 30/1.
 Тел.: (495) 697-94-50
E-mail: asaf-today@mail.ru
Интернет: www.asaf-today.ru
ISSN 0321-5075

Издатель: ФГУП «Академиздатцентр
 «Наука», 117997, Москва,
 Профсоюзная ул., 90

**Журнал включен в Список ВАК.
 Входит в Russian Science Citation
 Index на платформе Web of Science
 и EBSCO Publishing.**

Точка зрения авторов может
 не совпадать с точкой зрения редакции.

На первой полосе обложки:
 Гана. Город Кумаси. Праздник
 в честь предков правителя народа
ашанти. Фото Д. Бондаренко

СОДЕРЖАНИЕ		№ 10 (711) 2016
<i>Актуальная проблема</i>	Васильев А.М. Возвращаться. Но как? Часть 1 <i>Ислам, исламизм и экстремизм</i> Труевцев К.М. Распад Ливии как фактор напряженности в Африке и Средиземноморье Мещерина К.В. «Исламское государство» в Ливии	2 12 21
<i>Политика, экономика</i>	Мельянцеv В.А. Торможение глобальной экономики и (полу)периферийные страны Рымарь И.С. Мьянма и Китай: «энергетические отношения» Горбунова М.Л., Комаров И.Д. Экономическая модель Тайваня в современных геополитических условиях Рабей С.Л. Угольная промышленность Индии: между прошлым и будущим Ткаченко К.А. Доступное жилье для Африки: «печатать» дома на принтере	 27 35 41 47 53
<i>Политический портрет</i>	Котин И.Ю. Мэр Лондона - мусульманин	55
<i>События, факты, комментарии</i>	Сидоров В.А., Скубко Ю.С. Расиган Махарадж: «Нужно развивать народную дипломатию стран БРИКС»	59
<i>Трибуна соискателя</i>	Поручиков С.И. (Тамбов). Интеллектуальные миграции в южноафриканском регионе	61
<i>Страницы истории</i>	Громова Н.В., Урб М.Р. Память о Первой мировой войне в Восточной Африке	65
<i>Культура, литература, искусство</i>	Катасонова Е.Л. Как я не встретилаcь с великим Куросава	68
<i>Рецензии</i>	Петров Н.И. Кино арабского мира - какое оно?	74
<i>Summary</i>		77
<i>Наши авторы</i>		80

Сдано в набор 22.08.2016.
 Подписано в печать 26.09.2016.
 Дата выхода в свет -
 20-го числа ежемесячно
 Набрано и сверстано в редакции.

Формат бумаги 60x88 1/8.
 Офсетная печать. Усл.п.л. 10,0.
 Усл.кр.-отт. 12,0. Уч.-изд.л. 12,7.
 Бум.л. 5. Тираж 284 экз. Заказ 595.
 Цена свободная

Отпечатано в ФГУП
 «Академиздатцентр «Наука»
 (Типография «Наука»)
 121099, Москва,
 Шубинский пер., 6.

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В ЛИВИИ

К.В. МЕЩЕРИНА
Институт Африки РАН

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Ключевые слова: Ливия, «Исламское государство в Ливии» (ИГЛ), международная безопасность, борьба с терроризмом

С момента начала «арабской весны» в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) минуло пять лет. События в этих странах стали следствием различных социально-политических процессов, серьезных трансформаций в регионе, о которых на сегодняшний день написаны десятки, а то и сотни исследований. Одна из них - это подъем активности новых и старых террористических организаций и увеличение числа очагов нестабильности¹.

В этой связи терроризм является сегодня одним из главных вызовов для современного международного общества. Эта проблема обсуждается на международных площадках и форумах по безопасности, как например, [африканском] «Marrakech Security Forum»², с целью выработки новых методов борьбы с экстремистскими вызовами.

Наиболее опасным стал феномен «Исламского государства» (ИГ) (раннее название - «Исламское государство Ирака и Леванта» - ИГИЛ), бросившего вызов современной системе геополитических и цивилизационных отношений, навязывающего себя в качестве «государства» со своей идеологией и представляющего угрозу для будущего мироустройства. В 2014-2015 гг. наблюдалось стремительное и весьма успешное продвижение боевиков этой военно-политической экстремистской структуры в Ираке, Сирии и захват обширных территорий, создание ячеек в соседних государствах, в т.ч. в странах Северной Африки, зоне Сахеля. Хотя зона их контроля в Ираке и Сирии несколько сократилась, опасность усиления их активности не снята.

Кроме того, недавние громкие террористические атаки во Франции в январе, ноябре

2015 г. и июле 2016 г., в Бельгии, Германии, США, Турции - в 2016 г. очередной раз доказали необходимость скорейшего решения этой проблемы на международном уровне.

В предлагаемой статье сделана попытка рассмотреть активность ячейки ИГ в Ливии, где после свержения режима М.Каддафи развернулась борьба за сферы влияния между племенами, вооруженными группами бывших *суввар* («экс-революционеров»), исламистскими группировками.

БАТАЛЬОН «АЛЬ-БАТТАР»

В феврале 2015 г. в сводках международных СМИ появились сообщения о шокирующих своей жестокостью казнях боевиками ИГ в Ливии 21 египетского христианина в ливийском городе Сирт, а в апреле - 30 эфиопских христиан³.

Однако тот факт, что в Ливии создаются ячейки ИГ, стал очевиден уже летом - осенью 2014 г. Тогда исламские экстремисты из «Совета Шуры исламской молодежи» (СШИМ), куда входили разрозненные фрак-

ции местных радикалов, ливийские джихадисты, вернувшиеся из Сирии и Ирака, а также джихадисты из других арабских и африканских стран объявили прибрежный город Дерна и горные районы Джебель аль-Ахдар, в частности горный район Фатаих с тренировочными базами в несколько сот бойцов, подконтрольной территорией ИГ в Ливии и провинцией «халифата» - «вилаят Барка»⁴.

При М.Каддафи г. Дерна в восточной провинции Киренаика был в числе главных оплотов исламистов в стране, придерживающихся, в частности, радикальной идеологии. В 2012 г. многие из них отправились в Сирию, чтобы воевать против режима Б.Асада, где и сформировали свой батальон «аль-Баттар», который присягнул на верность лидеру ИГ, а впоследствии стал основой ее ливийской ячейки.

В условиях нарастания хаоса в стране «Исламское государство в Ливии» (ИГЛ) установило свою власть в Дерне, несмотря на то, что свои позиции в городе сохраняли местные группы, ориентированные на идеологию

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 16-07-00009 «Феномен “Исламского государства” в контексте развития современного восточного общества».

«Аль-Каиды» или ее региональной ячейки «Аль-Каиды в исламском Магрибе» (АКИМ) - «Ансар аш-Шариа», «Бригада мучеников Абу Салима» и связанный с ней «Совет Шуры моджахедов Дерны».

Боевики ИГЛ патрулировали улицы на вереницах машин, размахивая черными флагами, тем самым демонстрируя свою власть и силу. Горожан уведомили, что вместо прежних государственных учреждений и судебных инстанций будут созданы исламские суды (как это было сделано прежде в Ираке и Сирии - Мосуле, Ракке и т.д.), которые будут устанавливать социальную справедливость только на основе законов шариата, и исламскую полицию [*аш-шурта аль-исламия*]. При этом ИГЛ первоначально избрало для жителей тактику «мягкой силы» [такую же тактику применяло ИГ], как например, раздача бесплатной еды бедным и т.п., но, получив влияние в городе, ввело жесткие практики и систему наказания, запретив продажу табачных изделий, проведение развлекательных мероприятий, введя обязательное ношение паранджи для женщин⁵.

Очевидно, что Ливия стала для ИГ «следующим» опорным пунктом, что оказалось возможным из-за стремительно ухудшавшейся социально-политической ситуации в стране и кризиса органов государственной власти после свержения бывшего режима в октябре 2011 г., что, фактически, может быть охарактеризовано как «многовластие-безвластие». При таком раскладе Ливия, к тому же, имеет и удобное для распространения радикальной идеологии географическое положение - морские границы проходят с Европой, выход в Сахельскую зону к Нигерии, где действует, присягнувшая на верность ИГ, исламистская группировка «Боко Харам» (другое название - «Западноаф-

риканская провинция Исламского государства»).

В 2014-2015 гг. на фоне эскалации военно-политического конфликта и формирования двух противоборствующих лагерей в стране - «Достоинство» во главе с отставным генералом Халифой Хафтаром и союза радикальных сил «Рассвет Ливии» ИГЛ пытается расширить свое присутствие в других регионах Ливии и усилить позиции, вступая в вооруженную борьбу с оказывавшими им сопротивление местными исламистами и бывшими *суввар*, в т.ч. из коалиции «Рассвет Ливии»⁶.

Однако ситуация в Ливии изначально была настолько неоднозначной и сложной, что, несмотря на доктринальные и идеологические разногласия, эти местные группировки и ИГЛ, тем не менее, совместно сражались с войсками Х.Хафтара в Бенгази и его окрестностях, хотя в Дерне и других районах страны они боролись за власть друг с другом. Кроме того, в сентябре 2015 г. в Ливии наметился новый этап военной эскалации после того, как назначенный на должность командующего ВС Ливии Х.Хафтар объявил о начале новой операции против террористических группировок, в частности боевиков ИГЛ - «Гибель» [*аль-хатф*].

Маршрут территориальной экспансии ИГЛ - «по морскому побережью на запад». Здесь сосредоточено немалое число нефтяных месторождений, в частности в бассейне Сирт, нефтяные терминалы и нефтеперерабатывающая инфраструктура. В феврале 2015 г. группировка захватила приморский город Сирт и его пригороды, а к июню 2015 г. она полностью контролировала территории в несколько сот километров вокруг Сирта, объявив их частью «халифата» - «вилаятом Тарабулюс».

Боевики заняли стратегически важный объект - авиабазу Гардабия, расположенную на

юге города, которая, однако, была практически разрушена в результате военных действий сил НАТО в 2011 г. Аналитики также отмечали, что именно с этой «точки» группировке было бы легче всего вести дальнейшую экспансию в другие западные, восточные и южные районы Ливии и создать подконтрольную ее боевикам территориальную сеть [такой же тактический ход ИГ сделало в Ираке, чтобы захватить Восточную Сирию] с «точками опоры» в трех провинциях⁷.

Тем не менее, как пишут некоторые исследователи, успех ИГЛ в Сирте - родном городе М.Каддафи - можно объяснить тем, что группировка получила поддержку некоторых бывших членов группировки «Ансар аш-Шариа», молодежи ряда племенных групп и кланов, а также многочисленных активных сторонников бывшего лидера из племени *каддафа*, которые преследуют свои интересы и с его [ИГЛ] помощью намереваются взять реванш⁸. В данном контексте можно предположить, что ИГЛ могло бы добиться большего «успеха», используя межклановую борьбу (хотя, возможно, в этом направлении оно изначально и действовало, пытаясь договориться с главами племен).

Кроме того, есть предположения, что та легкость, с которой боевики ливийской ячейки ИГ заняли Сирт, объясняется тем, что в этом районе после окончания «революции 17 февраля» оставалось немного вооруженных формирований, в частности бывших *суввар*, в отличие от восточной части страны⁹. В конце ноября 2015 г. сообщалось, что боевики ИГЛ создали центр управления в Сирте и начали призывать новых членов ИГ ехать не в Сирию и Ирак, а именно в Ливию¹⁰.

Очевидно, что в тех ливийских городах, в частности западной и восточной провинций, где

группировка пыталась установить свое влияние и контроль - Сабрата, Бенгази, Харава, Но-фалия, Эль-Кубба, Злитен и другие, в т.ч. столица страны, она устраивала террористические акции. Это - атаки на дипломатические и иностранные миссии, похищение и казнь иностранцев, нападения на КПП военных, объекты городской инфраструктуры, как например, в начале 2015 г. - на пользующийся популярностью в деловых кругах столичный отель «Коринтия», или на тренировочный лагерь полицейской академии в Злитене, в результате которого погибло порядка 70 военных и гражданских лиц.

Одна из целей ливийской ячейки ИГ - это нефтяные месторождения и нефтяные объекты. В 2015 г. после захвата Сирта группировка совершила ряд атак на месторождения Эль-Бахи, Дахра, Аль-Гани. Так, во время налета на Аль-Гани, в 700 км к юго-востоку от Триполи, в марте 2015 г. боевики сожгли нефтехранилище и похитили несколько иностранцев, которые работали на месторождении. Однако, как отметил тогда представитель ливийского военного ведомства Ахмед аль-Месмари в интервью британскому новостному телеканалу ВВС, «...нападавшие не стремились взять месторождение под свой контроль. Их цель - жечь, разрушать и грабить...»¹¹.

В Феззани - южной провинции Ливии - отряды ИГЛ также устраивают террористические акции или ведут вооруженную борьбу за власть с местными группами. Так, в начале января 2015 г. в Сукне произошло столкновение ИГЛ с конкурирующей военизированной организацией «Южный щит», а в середине января того же года недалеко от Джуфры - с другой группой «Третья сила». Несколько позже, в начале февраля, боевики ИГЛ напали на нефтяное месторождение Мабрук

возле Джуфры и казнили нескольких рабочих.

ИГ В ЛИВИИ... НАСКОЛЬКО РЕАЛЬНА УГРОЗА?

В своем «арсенале насилия» ИГЛ применяет те же приемы, что и ИГ, - «громкие теракты», исход которых - многочисленные жертвы. В доказательство этому стоит напомнить о двух таких крупных терактах - в марте и июне 2015 г. - на территории Туниса: нападение на Национальный музей «Бардо» и расстрел иностранных туристов на пляже в курортном городе Сусе. Атаки совершила якобы аффилированная с ИГ «Бригада Окбы ибн Нафи'а»¹². Очень тревожная ситуация сохраняется в Нигерии, в приграничных районах Чада, Нигера, где атаки совершает «Боко Харам», на территории Синайского полуострова [Северный Синай], где действует, также связанная с ИГ, радикальная группировка «Вилаят Синай» (другое название - «Ансар аль-Бейт аль-Макдис»).

Пока сложно давать оценку, насколько реализованными оказались планы ИГ относительно его экспансии в Ливию, поскольку вектор сил в этой стране постоянно смещается. По данным СМИ, в марте 2016 г. ИГЛ потеряло контроль в восточном городе Аждабии. В апреле 2016 г. - было вытеснено из восточной Дерны и горного района Фатаих, где оно обосновалось в 2014 г., местными группировками, в частности «Советом Шуры моджахедов Дерны»¹³.

Другой силой, оказывавшей ИГЛ не меньшее сопротивление, в т.ч. в рамках «кампании за Дерну» в середине 2015 г., были отряды ливийской армии Х.Хафтара, лояльные «восточному» центру власти в соседнем с Дерной Тобруке - Палате представителей (ПП). Они

смогли отбить у ИГЛ небольшие города - Мартуба, Суса, Рас аль-Хиляль¹⁴. Однако вызывает сомнение, что группировка полностью оставила свои позиции в Дерне, не сохранив там своих сторонников.

Тем не менее, главное «владение» ИГЛ - это район Сирта, за который с середины весны 2016 г. развернулась борьба. С одной стороны - боевики ИГЛ, не желающие покинуть подконтрольную им территорию, с другой - противостоящие друг другу силы: Х.Хафтар и его военные подразделения и лояльные правительству национального единства, сформированному при содействии ООН* (уже третье по счету, действующее на сегодняшний день в Ливии) военные формирования во главе с Файезом Сераджем, костяк которых составляет «Мисуратская бригада»**. Ф.Серадж создал командный центр в Триполи по борьбе с ИГЛ (*Anti-IS command center*) при поддержке военных офицеров из г. Мисурата.

В начале мая 2016 г. боевиками ИГЛ был взят под контроль небольшой город Абу-Грейн (130 км к западу от Сирта) и еще несколько населенных пунктов. По некоторым данным, успешному продвижению боевиков способствовало отступление отрядов «Мисуратской бригады». Очевидно, что в планах ИГЛ был захват другого крупного города - Мисурата, а в

* В конце 2015 г. представителями двух конкурирующих правительств в Бейде - Тобруке и Триполи было подписано соглашение о создании правительства национального единства. Межливийские переговоры между сторонами при участии спецпредставителей ООН по Ливии длились почти год (*прим. авт.*).

** «Мисуратская бригада» (бывшие *сувар* из г. Мисурата) долгое время контролировала столицу и поддерживала потерявший легитимность Всеобщий национальный конгресс (ВНК). Немалое число выходцев из Мисураты также находится и в рядах ИГЛ (*прим. авт.*).

дальнейшем - установление контроля над столицей страны Триполи.

Однако в конце мая «Мисуратской бригаде» удалось отбить у боевиков ИГЛ захваченные ими территории, включая Абу-Грейн в рамках начавшейся военной операции - «Аль-Буньян аль-Марсус» («Прочная структура», или другой вариант перевода - «Сплоченность»), цель которой - освобождение подконтрольных ИГЛ территорий.

В начале июня 2016 г. представитель командования «Аль-Буньян аль-Марсус» Мухаммед аль-Гасри заявлял, что операция проходит с большим успехом и военными формированиям удалось продвинуться к Сирту и отбить у боевиков пригородную территорию¹⁵. Однако, в действительности, операция затянулась и в конце августа в Сирте по-прежнему продолжались боевые действия, хотя, по данным СМИ, военные контролировали якобы 70% территории города, в т.ч. международный конференц-центр «Уагадугу», где находилась штаб-квартира ИГЛ¹⁶. Если группировка будет вытеснена из района Сирта, это нанесет серьезный удар по планам агрессивной экспансии ИГ в эту североафриканскую страну. Но сведет ли на нет дальнейшую террористическую угрозу в этом регионе, и куда двинется ИГЛ, если потеряет свои позиции в Ливии?

Нет сомнений, что это еще больше обострит ситуацию в приграничных с Ливией странах на юге, а группировка, скорее всего, попытается «развернуться» в соседнем Нигере и скоординировать свои действия с нигерийской «Бoko Харам».

Ряд экспертов отмечают, что ИГЛ потеряла свои позиции в восточной Дерне, но пытается захватывать все новые районы страны, создавая при этом представление, что «халифат» только расширяется¹⁷. По некото-

рым оценкам, численность боевиков ливийской ячейки ИГ с осени 2014 г. существенно возросла, что подтверждает немалое влияние ее идеологии на умы желающих вступить в ее ряды «новобранцев». В декабре 2014 г. глава АФРИКОМ, генерал ВС США Дэвид Родригес заявлял, что в Ливии в тренировочных лагерях находится несколько сотен бойцов, но в апреле 2016 г. американский военный говорил уже о 6 тыс. боевиках, воюющих в этой стране¹⁸.

По другим оценкам, эта численность в настоящее время резко уменьшилась, в частности после начала операции «Аль-Буньян аль-Марсус», и, прежде всего, в силу дезертирства большого количества боевиков, в основном, выходцев из Мисураты¹⁹.

Обозреватель английского издания *The Telegraph*, ссылаясь на данные ливийского генерала Исмаила Шукри из военного разведывательного управления в Мисурате, приводит такую статистику: 70% боевиков ИГЛ - не ливийцы, а бойцы из других [африканских] стран: большая часть из Туниса, остальные - из Египта, Судана, Алжира, Чада, Марокко, Нигерии, Нигера, Сенегала, из стран Персидского залива, а также европейских стран²⁰.

Однако это несопоставимо с тем количеством бойцов, которые воюют в Ираке и Сирии. При этом стоило бы обратить внимание, что территория Ливии почти в три раза больше территории Сирии и Ирака, вместе взятых. Это еще одна особенность, на которую указывают многие исследователи, ставя под сомнение способность ливийской ячейки ИГ «разрастись численностью», что напрямую зависит от успехов ее территориальной экспансии по захвату новых районов в Ливии. Хотя боевики ИГЛ способны устроить террористическую атаку в любой части страны²¹.

Но не связано ли это и с тем, что большая часть этой североафриканской страны занята пустыней, и эти территории легко захватить, но трудно контролировать? Однако немалое число нефтяных месторождений в Ливии, которые могут являться целью боевиков, как раз находятся за сотни километров от морского побережья.

В этой связи весьма скептические оценки существуют и по поводу захвата ИГЛ ливийского нефтегазового сектора, хотя очевидны случаи грабежа, в т.ч. откачки нефти из трубопроводов в зоне контролируемой им территории. Здесь стоит подчеркнуть, что оценивается возможность получения такого контроля, который имеется у ИГ.

Во-первых, в стране еще с момента падения режима М.Каддафи развернулась внутренняя борьба за контроль над углеводородами между различными вооруженными группировками и центральными властями*.

Во-вторых, весьма трудным для ливийских боевиков ИГ будет наладить перевозку нефти, предположим, к сухопутным границам соседних государств. В этом случае необходимо контролировать большие расстояния в тысячи километров - месторождения, трубопроводы и нефтехранилища, а также автомобильные дороги, по которым могли бы перемещаться автоцистерны.

Между тем, пока нет никаких сообщений, что ИГЛ разработало возможность переработки

* Например, события лета 2013 г. - захват нескольких крупных нефтеналивных портов бывшим «экс-революционером» Ибрагимом аль-Джадраном и отрядами его сторонников. Или события зимы 2014 г. и операция «Шурук» вооруженных формирований «Рассвета Ливии», целью которой были нефтеналивные порты в районе «нефтяного полумесяца» на побережье залива Сидр (*прим. авт.*).

Протестующие на улицах в г. Бенгази призывают освободить г. Сирт от боевиков ИГ в Ливии. 2016 г. На плакатах: «Нет - иностранному вмешательству!», «Снять оружейное эмбарго!».

сырой нефти в Ливии, в т.ч. с помощью мобильных нефтеперерабатывающих заводов, как это удалось сделать ИГ.

Что касается морской перевозки, то использование ИГЛ нефтеналивных судов малой мощности [даже если такие случаи имели место] экономически неэффективно и вряд ли позволит получать большую прибыль, а танкер не успеет выйти в акваторию Средиземного моря, как его захватят либо вооруженные группировки бывших *сுவвар*, либо правительственные войска²².

В-третьих, в Ливии по-прежнему сохраняется невысокий уровень добычи нефти, который начал падать еще с момента начала кризиса в 2011 г.

В этой связи очевидна и цель нападений на месторождения - жечь, разрушать, грабить, похищать иностранных рабочих. Как представляется, такие акции ливийской ячейки ИГ являются, наряду с действиями вооруженных группировок, серьезным дополнительным разрушающим фактором для экономики страны, что, собственно, и является

ее целью - лишить страну основного источника дохода и поддерживать состояние полного хаоса.

* * *

Борьба с терроризмом в Ливии имеет приоритетное значение не только для самой Ливии.

В одном из докладов ООН по ситуации в Ливии, который был подготовлен в ноябре 2015 г., выражались серьезные опасения относительно угрозы, исходящей от ливийской ячейки ИГ. Вместе с тем, в документе были высказаны сомнения, что Ливия могла бы стать новым «опорным пунктом» ИГ [но уже в Африке] в случае поражения группировки в Сирии и Ираке. Однако ее территория может послужить трамплином для новых нападений боевиков, в частности, на страны Европы, а также укрепить позиции других радикальных группировок из соседних [африканских] стран²³.

По итогам одного из заседаний СБ ООН в апреле 2016 г. министр иностранных дел, африканской интеграции и международного сотрудничества Мали Абдулай Диоп заявил о реальной угрозе ИГ для Мали и других стран Западной Африки. Он подчеркнул, что это - проблема глобального масштаба и

нельзя допустить, чтобы эти страны боролись с ней наедине²⁴.

Что может рассматриваться в качестве действенной помощи Ливии? Военные операции против боевиков ливийской ячейки ИГ [и сравнивать ли это с операцией ВКС России в Сирии]? И если говорить о недавних, в начале августа с.г., авиаударах ВВС США по позициям группировки в Сирте? Как заявлял тогда глава правительства национального единства Ф.Серадж, «...воздушные налеты ограничены по времени и осуществляются исключительно по укреплениям ИГЛ в Сирте и его окрестностях...»²⁵.

Еще в конце января 2016 г. председатель Комитета начальников штабов вооруженных сил США генерал Джозеф Данфорд заявил на встрече с журналистами в Париже, что остановить рост влияния ИГ в Ливии следует военным путем. А после того, как в начале февраля в Риме состоялась встреча международной коалиции по борьбе с ИГ, газета *The New York Times* отмечала, что США «...рассматривают вариант открытия еще одного фронта против ливийских боевиков ИГ, а мотивом для начала военных действий является растущая обеспокоенность по поводу присутствия «Исламского государства» в Ливии...»²⁶. Французское издание *Le Figaro* сообщало, что Париж «изучает возможность проведения» военной операции в Ливии, а в коалицию могут войти еще другие страны²⁷.

Именно раздробленность Ливии, фактически, является одним из главных препятствий для достижения главной цели - противостояние терроризму. Стратегия должна принимать в расчет интересы вооруженных группировок бывших *сுவвар*, различных племенных групп и кланов.

Камнем преткновения остается вопрос сохранения эмбарго

СБ ООН на поставки вооружения в Ливию. В мае 2016 г. в Вене, на встрече представителей МИД, госсекретарь США Джон Керри заявил журналистам, что в оружейное эмбарго будет внесены изменения, и отметил - «...если в стране есть законное правительство [национального единства] и оно борется с терроризмом, то оно не должно быть

жертвой эмбарго...». В то же время были выражены опасения, что оружие может быть захвачено боевиками ИГ в Ливии²⁸.

Несомненно, ключевое значение для экономического и политического будущего страны также имеет восстановление в Ливии нефтяного сектора. В этой связи особое место

отводится защите нефтяной инфраструктуры с целью предотвращения дальнейших нападений.

Признается также необходимым выделение посредством международной помощи средств для обеспечения гуманитарной помощи населению и контроля потоков средиземноморской миграции.

¹ См., например: *Фитун Л.Л., Абрамова И.О.* Героцидарственные и квазигосударственные акторы Большого Ближнего Востока и проблема «евроджихадизма» // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 11. (*Fituni L.L., Abramova I.O.* 2015. Non- and Quasi-State Actors of the Greater Middle East and the Phenomenon of Eurojihadism // *Aziya i Afrika segodnya*. № 11) (in Russian)

² Подробнее см.: *Абрамова И.О.* Африканская инициатива по борьбе с международным терроризмом // *Азия и Африка сегодня*. 2016, № 5. (*Abramova I.O.* 2016. African initiative to combat international terrorism // *Aziya i Afrika segodnya*. № 5) (in Russian)

³ ISIS executes more Christians in Libya // CNN, 20.04.2015 - <http://edition.cnn.com/2015/04/19/africa/libya-isis-executions-ethiopian-christians/>.

⁴ Attack in Tripoli. Islamic State heads west // *The Economist*, 31.01.2015 - <http://www.economist.com/news/middle-east-and-africa/21641307-jihadists-move-libyas-capital-storming-countrys-largest-hotel-islamic>

⁵ *Cruickshank P., Robertson N., Lister T.* ISIS comes to Libya // CNN, 18.11.2014 - <http://edition.cnn.com/2014/11/18/world/isis-libya/index.html>

⁶ Al-Qaida-Linked Militants Attack IS Affiliate in Libya // Associated Press, June 10, 2015 - <https://www.yahoo.com/news/al-qaida-militants-clash-libya-leader-killed-090144601.html?ref=gs>

⁷ ISIS in Libya: a Major Regional and International Threat // *The Meir Amit Intelligence and terrorism information Center*, p. 4.

⁸ *Ibid.*, p. 13, 40.

⁹ *Porter G.D.* How Realistic Is Libya as an Islamic State “Fallback”? // *CTC Sentinel*, 17 March 2016 - <https://www.ctc.usma.edu/posts/how-realistic-is-libya-as-an-islamic-state-fallback>

¹⁰ *El-Ghobashy T., Morajea H.* Islamic State Tightens Grip on Libyan Stronghold of Sirte // *The Wall Street Journal*, 29.11.2015 - <http://www.wsj.com/articles/islamic-state-entrenches-in-sirte-libya-1448798153>

¹¹ Libya violence: Foreign oil workers ‘kidnapped’ // *BBC News*, 09.03.2015 - <http://www.bbc.com/news/world-africa-31802393>

¹² ISIS Claims Responsibility For Tunisia Museum Attack In Audio Message // *The World Post*, 19.03.2015 - http://www.huffingtonpost.com/2015/03/19/isis-tunisia-museum-attack_n_6902244.html

¹³ Islamic State in retreat around east Libyan city: military // *Reuters*, 20.04.2016 - <http://www.reuters.com/article/us-libya-security-idUSKCN0XH27H>

¹⁴ ISIS in Libya: a Major Regional., p. 33.

¹⁵ *Joscelyn T.* Libyan forces seize key points from the Islamic State around Sirte // *The Long War Journal*, 09.06.2016 - <http://www.longwarjournal.org/archives/>

2016/06/islamic-states-stronghold-in-sirte-libya-under-siege.php

¹⁶ Мэр Сирта: ливийские военные освободили город от ИГ на 70% // *РИА НОВОСТИ* - <http://ria.ru/world/20160811/1474120310.html>

¹⁷ *Joscelyn T.* Libyan forces seize key...

¹⁸ Islamic State setting up Libya training camps, US says // *BBC News* 04.12.2014 - <http://www.bbc.com/news/world-africa-30323761>; ISIS in Libya doubles its manpower to 6000 fighters // *Al Masdar News*, 08.04.2016 - <https://www.almasdarnews.com/article/isis-libya-doubles-manpower-6000-fighters/> | *Al-Masdar News*

¹⁹ ISIS in Sirte reduced to 300 militants only, says Libyan forces, official // *Libyan Express*, 14.07.2016.

²⁰ *Freeman C.* Isil recruiting migrant ‘army of the poor’ with \$1,000 sign-up bonuses // *The Telegraph*, 01.02.2016 - <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/islamic-state/12134806/Isil-recruiting-migrant-army-of-the-poor-with-1000-sign-up-bonuses.html>

²¹ *Porter G.D.* How Realistic Is Libya as an Islamic State “Fallback”? // *CTC Sentinel*, 17 March 2016 - <https://www.ctc.usma.edu/posts/how-realistic-is-libya-as-an-islamic-state-fallback>

²² Report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to paragraph 13 of Security Council resolution 2214 (2015) concerning the terrorism threat in Libya posed by the Islamic State in Iraq and the Levant, Ansar al Charia, and all other Al-Qaida associates // *United Nations Security Council*, 19.11.2015 - http://www.globalsecurity.org/security/library/report/2015/al-qaida_libya_s-2015-891_unsc_20151119.pdf

²³ Security Council Adopts Resolution 2295 (2016), Authorizing ‘More Proactive and Robust’ Mandate for United Nations Mission in Mali. June, 2016 - <http://www.un.org/press/en/2016/sc12426.doc.htm>

²⁴ Report of the Analytical Support...

²⁵ US launches airstrikes targeting IS in Libya // *An-Nahar*, 01.08.2016 - <http://en.annahar.com/article/438639-us-launches-airstrikes-targeting-is-in-libya>

²⁶ Obama Is Pressed to Open Military Front Against ISIS in Libya // *The New York Times*, 04.02.2016 - <http://www.nytimes.com/2016/02/05/world/africa/isis-libya-us-special-ops.html>

²⁷ Libye: la France prépare les plans d’une offensive contre Daech // *Le Figaro*, 01.02.2016 - <http://www.lefigaro.fr/international/2016/02/01/01003-20160201ARTFI00331-libye-la-france-se-prepare-contre-daech.php>

²⁸ Powers will ignore UN arms embargo so Libya can take on ISIS // *The Australian News*, 18.05.2016 - <http://www.theaustralian.com.au/news/world/powers-will-ignore-un-arms-embargo-so-libya-can-take-on-isis/news-story/042441d6e069c699d63d77480ce2bd35>